

Олег Пискунов

Обитаемые миры

Книга вторая из серии "Песочные часы"

18+

Олег Пискунов
Обитаемые миры

«Автор»

2018

Пискунов О. В.

Обитаемые миры / О. В. Пискунов — «Автор», 2018

Заключив коварного демона в Талисман Лидара в мире Зеркального Дерева, путешественник и писатель Павел Дудин попадает в Обитаемые Миры. И теперь, чтобы вернуться в свое измерение, Павлу необходимо разыскать «Песочные часы» — таинственный артефакт исчезнувшей космической расы Древних. Это вторая часть эпопеи "Песочные часы". Автор обложки Игорь Иванов.

© Пискунов О. В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть вторая. Обитаемые Миры	6
Глава 1. Незаметная девушка	7
Глава 2. Статуя	10
Глава 3. Рассказ «Каменная гостья»	13
Глава 4. Красный камушек	16
Глава 5. Океан Вюрге	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Олег Пискунов

Обитаемые миры

Дизайнер обложки Игорь Иванов

© Олег Пискунов, 2018

© Игорь Иванов, дизайн обложки, 2018

Часть вторая. Обитаемые Миры

Глава 1. Незаметная девушка

Центр Имперского Искусства
Настоящее время

Люди везде одинаковы. Это не зависит от того, в каком мире они живут – технологическом или магическом. Это не зависит от социума, строя общества или религии. Это не зависит от их правителей – королей, диктаторов и президентов. Это мало зависит от тех догм и постулатов, что закладываются в их головы. Люди злы, коварны и завистливы. И в тоже время добры, мечтательны и щедры. Главное, знать, на какие давить кнопки. Какую информацию выдавать, и в каких количествах. Информация и реклама – вот были те рычаги, за которые обычно ворочали сильные мира сего. Если сравните Землю и Обитаемые Миры, то сразу увидите, что земляне сильно преуспели в рекламном деле. Здесь же реклама была бледненькая и по земным меркам, совсем не заметная, несмотря на технологические изощрения.

Когда я видел большие скопления людей, мне всегда хотелось воскликнуть: «Обыватели всех миров соединяйтесь!».

Яркие рекламные голограммы сильно раздражали меня, резали глаза и появлялись в самых непредвиденных местах. Все эти порождения местной урбанизации сообщали почти одно и то же: «Посетите Центр Имперского Искусства, Боги приветствуют Вас!». Зал такой-то, экспозиция такая-то. Я поморщился. Может я зря сюда прилетел? И мой артефакт ничего не стоит? Я все равно попробую продать его здесь. У моего корабля почти закончилось топливо, а последние мои деньги съела парковочная зона. От моих грустных размышлений, меня отвлекла проходившая мимо красивая девушка.

Незнакомка была просто ослепительна, она как будто сошла с обложек модных, земных журналов. Высокая брюнетка – с идеальной, словно точеной, ангельским резком фигурой. Черный, брючный костюм подчеркивал ее строгость и не доступность. Её зеленые глаза вскользь равнодушно прошли по мне. Я кивнул ей и вздрогнул. Мне показалось, что девушка задерет свой курносый носик и пройдет дальше. Но ничего этого не произошло, ее очаровательные губки сложились в вымученную улыбку, а мимолетный взгляд передал страдание и отвращение одновременно. Она просто уселась на скамейку напротив, красиво скрестив свои длинные ноги.

Я жестом подозвал спешащего мимо стюарда.

– Кто это очаровательное создание? – Я с любопытством посмотрел на черноволосую красавицу.

– Это Дара, – удивленный стюард остановился передо мной, – Она хранительница зала Магических артефактов. Очень нелюдимая и стервозная. Не тратьте попусту на нее свое время. Обломайтесь. Кроме старинных побрякушек музея, ее больше ничего не интересует. Она даже живет на работе и не с кем не общается. Постепенно к её нелюдимости привыкли все. И сотрудники, и посетители нашего центра. Иногда мне кажется, что ей очень много лет. Впрочем, она не сильно хочет, что бы ее замечали. И у нее это почти получается.

Стюард протянул ко мне вытянутую ладонь. Я догадался, что он хочет и вложил в его руку квадратный имперал.

– Спасибо, господин еще желает чего-то? Может вам принести вина? – Он довольно быстро спрятал мою монетку.

– Почему ты решил, что ей много лет? – Спросил я.

– О, её помнит моя мама, она тоже служила здесь. А может это была не Дара, а ее мать. Но звали ее так же, и выглядела она, похоже. Вас еще что-то интересует?

Я помотал головой. Стюард виртуозно растворился в толпе посетителей Центра Имперского Искусства.

Дара мне действительно очень понравилась. Но видимо бог наградил ее не только очаровательной внешностью, но и не выносимым характером в противовес, видимо для компенсации. Такое частенько бывает. Я засунул руку в карман и достал написанную моим давним информатором записку: «Твой кругляш можно продать в центре Имперского искусства. Зал Магических артефактов. Предложи его хранительнице».

Вот как! Все-таки, мне придется познакомиться с Дарой поближе. Я немного помешкал и направился к скамейке, на которой сидела красивая девушка.

– Здравствуйте, вы Дара? – я протянул ей руку, – у меня к вам есть небольшое дело. Меня зовут Павел.

– Вы ошиблись, – брезгливо ответила она и отвернулась. – Я не провожу экскурсий по залу Магических артефактов. Там есть свой экскурсовод, я его хранительница.

Я снова замешкался, но почти сразу взял себя в руки. Все-таки красивая и холодная чертовка. Но не для местных. Красивые женщины всегда пугали меня.

– Я думал, вас заинтересует это! – Я протянул ей свой талисман.

Талисман внешне походил на большую золотую монету. Он и был диском из чистого золота. Гладкая поверхность без символов. С одной стороны кругляка – блестящий синий, отполированный в полусферу камень, со второй стороны остались лишь крепежи, видимо для второго камня. Этот талисман попал ко мне уже в таком виде, сначала я думал, что он поможет мне вернуться домой на Землю, но постепенно со временем стал относиться к нему, как к дорогой безделушке. Глаза Дары округлились, брезгливость бесследно исчезла из ее взгляда. Теперь она смотрела на меня по-другому. Чего было больше в ее взгляде – интереса или ужаса, я так и не понял.

– Вы с Земли? – Просто спросила она, – откуда это у вас? В нем есть настоящая магия, я чувствую это!

Она протянула свою изящную ручку к кругляшу, но прикоснуться не решилась. Теперь Дара походила на напуганную старшеклассницу. Такие перемены в ее поведение слегка озадачили меня.

– Земли не существует, это миф. – Выпалил я. – Вам нужен этот артефакт? Если не нужен, я продам его в другом месте. Мне сказали, что у вашего центра есть специальный фонд для покупки таких вещей. Вот я и прибыл сюда.

– Да, да, есть, уберите его в карман, – хранительница бесцеремонно вскочила, схватила меня за руку и потащила к лифту.

Мы так быстро бежали, что посетители центра кидали на нас недоуменные взгляды. Видимо, бегущая Дара, да еще вместе с мужчиной под ручку, не укладывалась в свой постоянный имидж.

Центр Галактического Искусства, вот как уже пятьдесят лет, располагался на орбитальной станции аграрной планеты Ризаа. Раньше планетарная экономика Ризаа пришла в упадок. И чтобы привлечь инвестиции в ее развитие, Галактическая Империя разместила здесь свой Центр Имперского Искусства. Туристы повалили валом со всего Обитаемого Мира. Планета получила резкий экономический толчок и из аграрного придатка Империи превратилась в галактический курорт высшего класса.

– Куда вы меня тащите? – Возмутился я. – Мы еще не обсудили мое дело?

– Павел, все расскажу потом, в своем кабинете, я очень долго ждала этот талисман. И вас ждала! – Она перешла на русский, земной язык. – Вы меня понимаете?

Конечно же, я ее понял, я ведь тоже землянин. Человек с планеты, которую в Галактике считают мифом. Планеты, на которой сохранилось человечество в не измененном, первозданном виде. Дара остановилась и заглянула мне в глаза. Теперь ее взгляд был лукавым и игривым.

– Вижу, что поняли. Боже мой, вы теперь самый близкий для меня человек!

– Почему? – Оторопел я. Изменения в ее настроении оказались такими колоссальными, что я и не заметил, как сам перешел на родной, русский язык.

– Потому, что землян в Галактике почти нет. Нас нет совсем и наша планета – миф. А мы здесь оба земляне и рядом, вместе.

Мы почти добежали до скоростного лифта. Но попасть в него не успели, его двери закрылись прямо перед нами.

– Давайте не будем спешить, – я еле отцепил от себя ее руку и соврал. – Землян в Галактике достаточно, просто они всегда маскируются. Это просто вы никого не встречали.

Я тоже землян не встречал, это была первая землянка за все мои пятнадцать лет скитаний. Но это событие, почему-то совсем не обрадовало меня.

Центр Имперского Искусства – это огромная кольцеобразная орбитальная станция. Здесь разместили практически все Имперские шедевры искусства. Кроме музеев на станции было множество ресторанов, магазинов и различных экзотических салонов.

Я прилетел сюда за деньгами. Я получу их и затем потрачу на крупнейшем Галактическом рынке, который тоже обосновался здесь. А искусство меня абсолютно не интересовало.

– Хорошо, – согласилась брюнетка, – давайте не будем спешить. Если вы, конечно, никуда не торопитесь. Простите меня, но я не могу добровольно покинуть эту станцию. И когда я увидела ваш амулет, то поняла, что вы – мой единственный шанс убраться отсюда. Пойдемте к служебному лифту, у меня есть ключ от него.

– Но почему? – Удивился я. – Я думаю у вас хороший доход, при такой-то должности. Зачем вам я? И почему вы мне доверяете?

– Потому что вы из России, как и я. Понимаете, я попала в беду. – Девушка вставила ключ-карту в стеновую панель. – Поговорим у меня в кабинете.

Все-таки, как встреча с земляком, может изменить состояние и настроение человека? Из недоступной и незаметной, но ужасно красивой стервы, Дара за несколько минут превратилась в сияющую красавицу. Только сейчас я понял, что встречал ее раньше. Но вот где? И самое главное – когда? Так уж случилось, что приключений в моей жизни было слишком много. Много для одного человека...

– Рассказывайте, – приказным тоном сказала Дара, ее глаза теперь излучали властное сияние, она указала мне на кресло, – как вы попали в Обитаемые Миры?

– Почему я, а не вы? – Удивился я, плюхнувшись в ближайшее кресло.

Как быстро изменилось ее настроение! А она хороша. Мне нравятся такие женщины. Кабинет у хранительницы был очень маленьким. Три удобных кресла и множество голографических экранов.

– Все просто! Ведь талисман у вас... – Девушка осталась стоять.

Глава 2. Статуя

Центр Имперского Искусства
Настоящее время

Дара очень внимательно выслушала мое откровение. Иногда сочувственно кивала и улыбалась, иногда морщилась. Когда я закончил свой рассказ, она присела в кресло и произнесла:

– А я – Дарья Каширина, но для всех – Дара. А ты, значит писатель?

– Ты хорошо сохранилась для бабушки. Мне сказали, что тебе очень много лет. – Пошутил я. – Был писателем. Меня все зовут Полом, но для тебя я – Павел. Павел Дудин.

– «Для бабушки», – передразнила она меня. – Много ты понимаешь. Мы с одной планеты и чувствуем друг друга на подсознательном уровне. Флюиды. Ты не заметил, что пускаешь в свою жизнь лишь зеленоглазых брюнеток?

Да, она права. Я замечаю лишь брюнеток. И это моя слабость.

Обстановка маленького кабинета моей новой знакомой была самой обыкновенной. То есть там не было ничего настоящего. Сейчас так модно в Империи. Генератор силового поля может в считанные секунды сформировать любую, даже самую замысловатую мебель, светильники или еще что-нибудь угодное вашей душе. Правда такая обстановка остается не видимой, пока не облачится в текстурное покрытие проектором голограмм. Такие генераторы продавались на каждом углу Обитаемого Мира и стоили совсем не дорого. Компании же зарабатывали огромные прибыли, создавая искусственный спрос на различные текстурные проекции.

Все-таки, кресла из силовых полей очень удобны, они полностью повторяют контуры вашего тела и при необходимости могут быть просто выключены. Словно прочитав мои мысли, Дара нажала кнопку на своем браслете и кресло подо мной растворилось. Я внезапно оказался на полу. А она громко расхохоталась.

– Слушай, землячка, ты так больше не шути. – Я попытался подняться, но не смог с первого раза.

Дара протянула мне руку и помогла встать.

– Прости, ты возьмешь меня с собой?

– Зачем? – Опешил я. – У тебя прекрасная работа. Ты в любой момент можешь уволиться и улететь в любую часть Обитаемого Мира. Империю, Республику или в Баронство. И еще, между прочим, если ты не знаешь, существует огромное множество мелких миров.

– Не все так просто, я привязана к этому месту против своей воли. Точнее к одному предмету. И если покину эту станцию без него, то перестану существовать. Просто исчезну. Я пробовала. Начинаю медленно растворяться в воздухе. Всегда приходится возвращаться к нему вновь и вновь.

– Ты мне задолжала, – напомнил я. – Свою историю и деньги за мой кругляк. Ты можешь его купить?

Мы уже как-то незаметно перешли на «ты».

– Какой ты быстрый. – Дара вернула кресла обратно, – Присаживайся, кушать хочешь?

– Я жду твою историю. И купи мой артефакт. Мне очень нужны деньги.

В верхнем углу кабинета появился маленький блестящий, крылатый человечек. Этаким эльф. Он покружил над голографическими экранами и завис надо мной. Громкий баритон эльфа меня очень удивил:

– Хранительница Дара, у вас все в порядке? Мы слышали грохот в вашем кабинете.

– Все хорошо, кресла отключились. – Ответила она.

– Вызвать техника? – Эльф развернулся и подпорхнул к ее плечу.

– Не надо, капитан, все хорошо, это я сама их случайно выключила.

– До свидания! – Маленький крылатый человечек моментально растворился в воздухе.
– Это виртуальный полицейский, – девушка снова попыталась мило улыбнуться, – Так на чем мы остановились? Кушать хочешь?

– Просто купи мой кругляш. – Я немного разозлился на свою собеседницу. Душу ей излил, рассказал о самом сокровенном, а она издевается на до мной.

– Прости, я увлеклась. Я терпеть не могу обывателей Обитаемых Миров. Вот ты и получил мою проекцию. – Дара виновато посмотрела на меня.

– Я привязана к одной статуе. Забери нас вместе на свой корабль, и я отдам тебе половину своих сбережений. – Девушка вновь виновато посмотрела на меня своими огромными глазами. – Я устала жить на этой станции. Я здесь как в тюрьме.

Какая «няшка»! Так поступал мой кот по кличке Пушкин. Напакостит, а потом смотрит на тебя такими огромными глазами. Мол, я здесь не причем, все само случилось.

Придется ей помочь. Ведь если я завтра не оплачу звездную парковку, от корабля отключат электричество. А еще через день его отбуксируют на штраф стоянку.

– Так почему ты не можешь увести ее сама? – Я мысленно простил поступок хранительницы, не умею долго злиться. – И сколько у тебя денег?

– Денег у меня достаточно. Миллиона империалов тебе хватит? А к статуе, я сама прикоснуться не могу.

– Все так скверно? – Я демонстративно развалился в кресле, могу иногда и понаглеть.

– Все так плохо. – Почти простонала она, – Я знаю, ты pomoжешь мне!

У меня не оставалось выбора. У нее были деньги, а у меня – корабль без топлива. И я попал в Обитаемые Миры достаточно странно. Так что ее, видимо, еще более странная история, может немного подождать.

– Хорошо, давай берем твою статую и грузим в мой корабль. Потом ты оплачиваешь полную зарядку топлива, и мы отчаливаем. Я доставляю тебя туда, куда ты пожелаешь. Почему бы не помочь своей землячке?

– Если бы все было так просто, – прошептала Дара, – я бы сама справилась. Статую еще нужно украсть...

Я давно понял, что настоящей магии в Обитаемых Мирах нет. Есть только забытые технологии, которые доверчивые обыватели принимают за нее. Настоящая Магия сохранилась только на Земле. Вот такие псевдо магические артефакты и хранились в Дарьином зале. Просто артефакты – элементы забытых технологий Древних. Я сказал о своих размышлениях Даре.

– Древние приборы уже давно принято считать магией, – согласилась она, – Лучше давай пройдем в экспозиционный зал, я покажу тебе все сама.

Все приборы Древних монолитны, их невозможно разобрать или просканировать. Первые же подобные попытки оказались тщетными. Эти механизмы при определенных нагрузках просто превращались в пыль. Те, которые еще продолжали функционировать, сразу же изымались Имперской службой безопасности. И очень дорого стоили на черном рынке. Все не рабочее, или полу действующие артефакты уже давно считались магическими и очень ценились обывателями Обитаемых Миров. Дара была хранительницей зала таких Магических артефактов. Несколько подобных вещиц хранилось и на моем корабле. И все они прекрасно работали. Я давно решил, что они не для продажи.

Свой кругляш – последнюю память о Земле, я давно решил продать, ведь я был на грани банкротства. Да и работать эта штука не хотела, видимо в ней уже давно закончилась энергия. А может быть, Игорь, дал его мне для чего-нибудь другого? И это вовсе не артефакт? Я давно перестал разгадывать эту тайну. Так просто дорогая безделушка. И все.

– Пойдем, – согласился я.

– Павел, тебе известно, что ты нудный? – Девушка протянула мне ладошку, – дай сюда свой артефакт. Это гарантия, что ты не убежишь.

– Я догадывался, – согласился я и протянул ей свой кругляш.

Он быстро взяла его и спрятала в своей миниатюрной сумочке.

– Мы должны решить, как все провернем. Пойдем быстрее.

Я решил с ней не спорить, вот ведь боги послали мне компаньонку.

– А что будет потом? – Я посмотрел на Дару.

– Быстрее хочу улететь отсюда. Я тут – все ненавижу! Понимаешь, ненавижу! Зал скоро закроется, и его поставят на сигнализацию. Ну, пойдем же скорее. Я должна показать тебе это гадкое изваяние.

Мы пришли в зал Магических артефактов перед самым закрытием. Тут действительно было на что посмотреть. Огромные длинные витрины опоясывали круглый зал в виде подковы. Сидинийский жезл я увидел прямо у входа. Руки так и потянулись к нему. Сидинийская культура Древних исчезла очень давно, почти не оставив после себя артефактов. Все их можно было пересчитать по пальцам. Дара грубо отодвинула меня от витрины.

– Он настоящий? – Ошеломленно спросил я.

– Да, – ответила Дара, – только не работает. Энергия давно закончилась. – Ты не отвлекайся, у меня в кабинете, в потайном шкафу, есть кое-что поинтересней. Я даже тебе что-нибудь подарю. Все мои образцы нигде не числятся, и на них нет охранных бирок. А в зале почти все давно окаменело. Не трать наше время. Ты лучше в центр посмотри.

И я посмотрел. В центре огромного полусферического зала висело искусственное гетайское солнышко. Это был рабочий артефакт. Еще один такой же находился где-то во дворце нашего Императора. Миниатюрное солнышко, отбрасывало странный бело-желтый свет. Было такое впечатление, что лучи этого артефакта пронизывали тебя насквозь, вызывая забытое ощущения детского восторга. А под солнышком на невысоком постаменте, располагалась удивительная каменная статуя юной девы. Юное создание было высечено в полный рост из самого обыкновенного агата и было практически обнаженным. Казалось ее фигуру, вытачивал сам Творец, настолько она была совершенной. Только шаловливые ручки прикрывали сокровенные тайны юной женщины. Черты лица были очень правильными, с такими лицами древние греки изображали своих богинь.

– Это – прошептала Дара, – мое проклятье.

Я посмотрел и замер. Эту статую я видел на Земле. Ну не совсем видел. Я ее придумал. Даже такой рассказ написал. Рассказ «Каменная гостья»...

Глава 3. Рассказ «Каменная гостья»

Вымышленное прошлое. Планета Земля

Антикварная лавка оказалась самой обыденной. Старинные помутневшие зеркала в потрескавшихся рамах из красного дерева. Никому не нужные, резные канделябры, отлитые из низкосортной бронзы. Обшарпанные буфеты и помятые подставки под цветы. И еще превеликое множество всякого древнего хлама. И кругом пыль, пыль, одна лишь пыль. Такая же древняя, как и все эти вещи. Игорь зажал нос платком, ему не хотелось чихать в этой проклятой лавке. Лучше дотерпеть до улицы. Чихнешь, и пыли еще больше в воздухе окажется. Нужно уходить из этого забытого богом места. Он уже направился к выходу, но вдруг, его внимание привлекла каменная фигура девушки, задвинутая почти в самый угол. От неожиданности мужчина даже открыл рот. Такого чуда, ему еще не приходилось видеть в своей жизни. Юное создание было высечено в полный рост из самого обыкновенного агата и было практически обнаженным. Казалось ее фигуру, вытачивал сам Творец, настолько она была совершенной. Только шаловливые ручки прикрывали сокровенные тайны юной женщины. Черты лица были очень правильными, с такими лицами древние греки изображали своих богинь.

– Вы хотите ее купить? – Возникший сзади голос оказался таким скрипучим, что Игорь даже вздрогнул, на мгновение ему показалось, что с ним разговаривает сама матушка Смерть. – Вы совершите огромную ошибку. Говорят, этой скульптуре больше пяти тысячи лет, но, конечно же, я этому совершенно не верю. Она, конечно же, более позднего времени.

Из-за старого рояля непонятного цвета показалась древняя старуха, завернутая в огромный до пят бархатный плащ темно-зеленого цвета. Ее бесцветные волосы были собраны в безобразный пучок на макушке, а лицо состояло из одних складок и морщин.

– Я отдам ее почти даром, – продолжала старуха, – всего за одну тысячу долларов, в рублевом эквиваленте конечно. Но вы об этом пожалеете.

– Почему, – спросил Игорь, – что, такого особенного в этой девушке? Самая обыкновенная статуя. Правда, выполненная великим мастером.

– Присаживайтесь вот сюда, – старуха пододвинула ему венский стул, – и не бойтесь, он не развалится. Можете называть меня тетушкой Мартой. Хотя какая я тетушка, скорее всего бабушка. Эту скульптуру мне продала тридцать лет назад одна вдова. Вот только простите, совершенно не помню ее имени. Годы берут своё. Я тогда только начала свое дело. Она мне рассказала, что ее муж возился с Дарой, как с игрушкой, шил для скульптуры различные наряды, подкрашивал ей губы и подводил брови.

– Ее зовут Дара, тетушка Марта? – Спросил Игорь.

– Так называл ее муж той женщины. В один из пасмурных дней, когда было полнолуние, в его кабинете послышался нечеловеческий крик, когда родственники и жена вбежали в комнату, горло мужчины было порвано клыками какого зверя. И с губ этой прекрасной статуи стекала еще свежая кровь. Потом Дару принесли в мой салон.

– И ее с тех пор никто не купил? – Мужчина не удержался и чихнул. – Ради бога простите. Я не переносу пыли.

– Нет, я всем посетителям рассказываю эту историю, и они отказываются ее покупать.

– Зачем же вы это делаете? – Спросил он и подумал, что, наверное, среди своего антикварного хлама, старуха немного подвинулась рассудком.

– Я просто предупреждаю и этим снимаю с тебя всякую ответственность, – проскрипела хозяйка салона.

– Вас же она не тронула?

– И не тронет, она представляет опасность лишь для мужчин. Вы еще не передумали ее покупать?

– Теперь передумал, больно страшные истории вы рассказываете. А я, знаете ли, чуточку суеверен. – Игорь вымученно улыбнулся.

– Вы правильно поступили, – старуха с облегчением вздохнула, – пусть вечно стоит в своем углу. Она наказана. Прощайте!

Он еще раз чихнул, махнул на прощание рукой и выскочил из этой чертовой лавки.

«Старуха явно подвинулась рассудком, – размышлял он, – а может это просто старость. Та вдова, по-видимому, сама убила своего ненавистного супруга, потом приписала все этой чудесной статуе. Впрочем, какое мне до этого дело. Надо было купить Дару. Она так прекрасна. Зайду сюда завтра»...

Но завтра он не зашел в этот забытый богом антикварный салон. Игорю было очень плохо, после просмотра утренней почты, его сильно затошнило. И было от чего. Он частенько обедал в небольшой кафешке, расположенной в доме напротив. Там всегда очень вкусно готовили. Сегодня же в утренней газете Игорь прочитал, что у хозяев этой закуской не было посудомоечной машины, и использованные тарелки они давали облизывать своей немецкой овчарке.

Так были убиты сразу два зайца: не надо было раскошелиться на дорогую посудомоечную машину, да и собака была постоянно сыта. А Он еще вчера после посещения антикварного салона, как раз и поужинал в этой забегаловке. Он был очень впечатлительным молодым человеком, вот теперь-то его и основательно полоскало. Нет, зарекся он, теперь сам себе еду готовить буду. Тошноту помогла побороть лишь изрядная порция водки.

И еще Игорь размышлял о чудесной каменной фигуре.

«Такого быть не может, – думал он, – сказок и магии, не существует. Старуха антиквар все приукрасила. Что бы развести меня на тысячу долларов, а потом почему-то передумала».

Впрочем, именно с этой порции водки все и началось. Игорь как-то незаметно скатился в запой. После первой рюмки, как обычно водится, появилась вторая, затем третья. Так незаметно пролетело несколько дней...

Молодой человек еще вчера в очередной раз пытался завязать с пьянством. Опять клялся себе, что этот запой последний. Утром лечил свой измученный алкоголем организм пивом. Он ненавидел и проклинал себя, потому прекрасно понимал, что снова себе врет. Ведь, как известно, любой человек – сам свой лучший друг и враг одновременно. И самое сложное в мире искусство – это владеть собой. Обычно людьми всецело владеют их пороки...

Прошла неделя. Утром кто-то настойчиво постучал в дверь. Игорь накинул замусоленный во время запоя халат и открыл дверь. На пороге стоял мужчина в зеленом форменном комбинезоне.

– Служба доставки. – Мужчина протянул ведомость, – распишитесь. Ребята заносите.

Игорь машинально расписался в протянутой ему ведомости и спросил:

– Не понял, от кого посылка? – Его била слабая дрожь.

– Не знаю, все оплачено. Вы не беспокойтесь. Мы все распакуем и мусор уберем.

Когда рабочие распаковали посылочный ящик, Игорь чуть не прикусил губу. В посылке оказалась вожеленная статуя Дары. Когда все ушли, он схватил ведомость, но обратный адрес отправителя в соответствующей графе отсутствовал. Весь день он провел возле Дары. Гладил удивительную статую, целовал ее в холодные каменные губы. Что-то нашептывал в маленькое холодное ушко. Так и уснул у ее ног.

На следующий день молодой человек пошел искать антикварную лавку. Игорь очень хотел узнать, кто оплатил Дару и поблагодарить тетюшку Марту. Сам бы он никогда не решился на такую покупку. Но лавка бесследно исчезла. Дом был тот же, улица та же, только вот вместо лавки, теперь здесь располагалось обычное кафе. Игорь даже спросил у официантки, когда здесь появилось это кафе. Ее ответ его просто ошеломил. Кафе здесь было уже лет пять. Тогда

где он общался с противной старухой со скрипучим голосом? И кто прислал ему эту удивительную статую?

Затем Игорь пропал. Правда, его пропажу обнаружили только через неделю приехавшие в гости родители. Куда он делся, никто из его знакомых не знал. Был человек и исчез. Вместе с ним растворилась и чудесная скульптура...

Соседи Игоря рассказали его родителям, что видели их сына поздно вечером в обществе длинноногой брюнетки с очень холодным, почти ледящим взглядом. Девушка была с идеальной фигурой и походила на фотомодель или скульптуру из музея. Слишком уж правильное у нее было тело...

Тетушка Марта вышла из-за ширмы своей антикварной лавки. Перед ней стоял высокий молодой человек в дорогом костюме. Видимо он не знал меры и так сильно надухарился одеколоном, что тетушку, чуть не выворотило, но она не подала даже вида.

Покупатель стоял, открыв рот. Его глаза буквально сверлили женскую скульптуру. Такого чуда, он еще не видел в своей жизни. Юное создание было высечено в полный рост из самого обыкновенного агата и было практически обнаженным. Казалось ее фигуру, создавал сам Творец, настолько она была совершенной. Только шаловливые ручки прикрывали сокровенные тайны юной женщины. Черты лица были очень правильными, с такими лицами древние греки изображали своих богинь. Древний скульптор изобразил юную, обнаженную деву на раннем сроке беременности!

– Сколько она стоит? – Молодой франт все еще не мог прийти в себя.

«Дара, вот тебе и нового мужа нашли». – Подумала старуха.

– Я отдам ее почти даром, – сказала она, – всего за одну тысячу долларов, в рублевом эквиваленте конечно. Но вы об этом еще пожалеете...

Глава 4. Красный камушек

Центр Имперского Искусства
Настоящее время

Дара жила и работала в своем маленьком кабинете, в этом мире генераторы силового поля позволяли создавать почти любую мебель. Зал Магических артефактов уже закрылся на профилактику. Мы сидели на большом удобном диване, и я рассказывал. Девушка внимательно выслушала мою историю и теперь молча осмысливала ее. Сегодня, невольно, я превратился в рассказчика, сначала поведал часть своей истории, теперь пересказал написанный на Земле мной рассказ.

– Я не помню себя в антикварной лавке, – наконец, сказала она, – ты это все выдумал? Как такое возможно?

– Да, выдумал, но именно так и представлял себе эту статую. – Ответил я. – Воображение писателя безгранично. Удивительно то, что я попал в этот мир не случайно, я думаю, случайностей вообще не бывает. И, нашел тебя вместе с этой статуей. Словно все было предreshено заранее. Мы должны были встретиться. А ведь я прилетел сюда, что бы продать свой кругляк.

– Все это и меня заставило задуматься. – Дара посмотрела на меня как-то по-особенному, не так как смотрела раньше. – Я тебе все потом расскажу, когда мы уберемся с этой станции, обещаю, ты узнаешь обо мне все. Я очень несчастлива здесь.

– Счастье, это внутреннее состояние, – сказал я, – и оно совершенно не зависит от внешних факторов.

Она достала из сумочки мой кругляш, повертела его в руках и положила на виртуальный стол. Текстура стола походила на черный камень.

– Мы с тобой обязательно поспорим на эту тему. – Сказала Дара. – У тебя есть мысли, как украсть мою статую?

– Пока нет. – Ответил я. – Оплати мою парковку, мы ведь теперь компаньоны.

– Уже оплатила, – девушка раскинула руки на диване. – Давай займемся талисманом. – У меня есть его вторая половина.

Свет в помещении чуть притушился, станция перешла в ночной режим. Здесь сутки были такими же, как и на планете Ризаа, вокруг которой вращалась станция – двадцать пять часов.

При таком освещении Дара выглядела еще более привлекательной. Взгляды на женскую красоту на нашей родной планете – Земле и Обитаемых Мирах очень сильно отличались. Здесь красавицами считались полненькие, коротконогие женщины с большими грудями. Полная противоположность Земле. Люди Обитаемых Миров привыкли считать, что только полные женщины могут иметь крепких и здоровых детей. Художники и поэты восхваляли их столетиями. Так постепенно и возник местный эталон красоты. Вот почему земная девушка казалась здесь незаметной. И это меня очень радовало. Я не смог, за пятнадцать лет, привыкнуть к мировоззрению людей этого мира.

Дара достала из скрытого в стенной панели шкафа коробочку средних размеров и аккуратно высыпала ее содержимое на стол. Мои глазенки жадно впились в кучку на столе. Я уже давно перестал интересоваться игрушками Древних, так как сплошь и рядом, мне попадались либо подделки, либо утратившие свою работоспособность артефакты. Но здесь, на столе, вся кучка светилась разноцветными огоньками. А это могло обозначать только одно – все механизмы были работоспособными. Это было самое большое сокровище. Видимо, девушка присваивала себе часть артефактов.

Где ты это взяла? – Удивился я.

Не бойся, не украла, – она с упреком посмотрела на меня. – Я

их купила на свои деньги. На станцию много привозят артефактов. Что-то я приобрела для музея и кое-то для себя. Тут все чисто.

– Включи свет на полную мощность, – попросил я.

– Зачем, – удивилась она, – так они интересней.

Я принялся перебирать ее сокровища. Вот небольшой гообарский кристалл. Я слышал о нем. Это небольшой камень, очень напоминающий земной аметист, он светится нежно зеленым светом, изредка перетекая в фиолетовый. Древний универсальный резак. Режет любой материал как бумагу. Раньше я видел лишь его окаменевший образец. Но для того что бы запустить этот резак требовался еще один артефакт – лирок, пистолетная рукоятка, в которую он и крепился. Рукоятка, полностью заряженная хранилась на моем корабле. Я отложил этот кристалл в сторону.

– Не волнуйся мы все возьмем с собой, – Дара отодвинула от стола мою нетерпеливую руку. – Вот этот камень похож на вторую половинку твоего кругляка. Я это сразу поняла.

В такие совпадения я уже не верил. Кто-то специально свел нас с этой девушкой. Но для чего? Я взял в руки блестящий, красный камень, отполированный в полусфере. Камень, в отличие от моего, слабо поблескивал. Точно такой же, только синий, был установлен на моем кругляке. Этот талисман был со мной еще с самой Земли, его вложил в мою руку перед моим первым путешествием в мир Зеркального Дерева маг и скульптор Игорь Семенов. Потом артефакт куда-то исчезал и вот в этом мире он опять был со мной, я даже хотел избавиться от него совсем недавно. Дара протянула мне артефакт.

– Вставляй, – сказала она, – это то, что ты искал.

– Мы даже не знаем, для чего нужен этот древний механизм, – попытался возразить я. – Не стоит так рисковать.

– Вставляй! – Властным голосом повторила девушка.

Я вставил красный камень в золотой диск и застыл в ожидании чуда. Но чуда не свершилось. Оба камня просто синхронно мигнули и погасли. И больше ничего не произошло. Совсем ничего.

– И это все? – Разочарованно произнесла девушка.

Ее разочарование отразилось на ее внешности, взгляд Дары потух, плечи опустились.

– Видимо все. Может он еще не перезарядился? – Разочарование коснулось и меня.

Я ожидал чего-то большего. Хотя бы щелчка или еще чего-нибудь необычного. Мигания камней, например.

– Не расстраивайся, – я погладил девушку по плечу, – бог с ним, с этим артефактом. – Ты можешь переночевать на моем корабле, там есть душ, почти такой же, как на Земле. И деревянная, как на Земле мебель. На такое расстояние, ты можешь уйти?

– Могу, – Дара тяжело вздохнула, – Я спокойно могу передвигаться по всей станции, твой корабль находится в доках, а значит на станции. Ты не будешь ко мне приставать?

– Зуб даю. – Ответил я. – Если артефакты возьмем с собой, проблем с таможней не будет?

– Не будет. – Девушка помотала головой. – Они принадлежат лично мне. Собирай их, и пойдем уже побыстрее.

Мы быстро сложили древние приборы в мою сумку, и выскочили из ее кабинета. Дара опять волокла меня за руку, я еле-еле поспеивал за ней. Скоростной лифт, соединяющий этот сектор с парковочной зоной, располагался рядом с залом Магических артефактов. В лифте Дара молчала, не поднимая на меня взгляда. Просто равнодушно сидела в своем кресле. От ее настроения не осталось и следа. В лифте мы были вдвоем, девушка всю дорогу молчала, смотря себе под ноги. А меня всю дорогу раздражала назойливая местная реклама. Через пять минут кабина лифта остановилась в парковочной зоне.

Высокий таможенник в черном бронекостюме, остановил нас и каждого по очереди, просканировал ручным прибором.

– Если вы улетаете, предъявите, пожалуйста, вашу летную карту.

– пробасил он.

– Мы вернемся позже, – сказал я, – переночуем на корабле, это ведь здесь не запрещено?

Страж включил свой наладонник и поводил по нему своей бронеперчаткой, сверяя информацию.

– Можете идти, – он растворил перед нами пропускные створки, – приятного отдыха. Боги всегда с вами! И перед вылетом оформите летную карту.

Мой корабль назывался «Вредный». Это название сохранилось от старых владельцев, вольных охотников из Старательских миров. Сам корабль находился в открытом космосе, то есть был пристыкован к Звездной парковке, к одному из многочисленных доков. Со стороны станции, вход на корабль выглядел как обычная автоматическая двухстворчатая дверь шлюза, за которой извивался длинный, гофрированный прозрачный рукав, ведущий к корабельному люку.

Мы подошли к шлюзовой двери, с голографической надписью: «Вредный», литер 7324.»

Я, подумал, что вопрос с каменной статуей придется решать завтра. Но как это сделать, я пока даже не представлял.

– Активируйте ваши скафандры, – приятный женский голос дверного автомата отвлек меня от моих размышлений.

Я нажал на кнопку на своем кулоне и вокруг меня образовался силовой скафандр. Дара вынула из своей маленькой сумочки зеленый брелок, похожий на пульт от сигнализации земного автомобиля и тоже активировала свой костюм. Мой скафандр медленно пульсировал голубым светом, а моей спутницы темно зеленым. Легкие скафандры создавались микроскопическими генераторами силового поля и предназначались для кратковременного пребывания в безвоздушном пространстве. Силовые костюмы полностью повторяли очертания тела своего владельца.

«Вредный» пристыковался во втором ряду Звездной Парковки.

Прозрачный рукав, который соединял станцию и мой корабль был не очень длинным, всего двести метров. А парковка походила на гигантский стеллаж, где в шахматном порядке, к огромным фермам крепились прилетевшие сюда корабли. От каждого транспортного средства к Центру Имперского Искусства и протянулись прозрачные гофрированные рукава.

Изнутри рукава Звездная Парковка казалась сложной сюрреалистической машиной. В Обитаемых Мирах умели строить надежные и долговечные конструкции, которые бесперебойно служили не одну сотню лет. Дара с любопытством озиралась по сторонам, так далеко на станции, она еще не заходила. Гравитация, здесь была намного меньше, чем в жилых помещениях центра и первый же шаг подбросил девушку вверх.

– Осторожно, не убейся, – проворчал я, – скоро прибудет корабельный кар. – Ты можешь так далеко уходить от станции?

– Думаю, могу, я уже говорила, – ответила она, – если что, я вернусь назад.

К нам медленно приближалось транспортное средство – мой корабельный кар. Это была простая площадка с колесами и четырьмя креслами. Задние кресла складывались, превращаясь в багажник для небольшого груза. А крупногабаритные грузы доставлялись к кораблям внешней транспортной службой, автоматическими челноками.

Раньше, несколько столетий назад, вместо рукавов в Империи применялись телепортационные кольца. Но после того, как террористы перепрограммировали их, на одной из Имперских станций, кольца заменили на рукава. В результате того давнего теракта, посол Республики вместо своего корабля, оказался на крейсере злоумышленников. Именно то событие и послужило катализатором начала Столетней войны между Империей и Республикой. Давней и кро-

вавой войны. Удивительно, но находясь еще на Земле, я написал рассказ об этих событиях. Он называется «Ненависть и эта бесконечная война». Только теперь, я понял, что многие события, мое воображение писателя, не выдумало, а считало каким-то непостижимым образом из этого мира.

Может быть, когда нам приходят в голову необычные сюжеты, мы не выдумываем эти события, а получаем их извне. Из других миров, которых в необъятной вселенной бесконечное множество.

Кар медленно тащился к моему кораблю. Дара попросила разрешения управлять им, и я согласился. Девушка плохо справлялась с управлением, и наша скорость была чуть выше скорости ленивого пешехода.

Внезапно рукав сильно трянуло, и наш транспорт подпрыгнул, как будто наехал на невидимое препятствие. Дара остановила машину, и мы почти синхронно подняли головы вверх. А там, в нашу сторону кувыркнулся, вышедший из управления небольшой транспортный челнок. Он уже расплавил своими двигателями соседний рукав и срезал стабилизатором одну из натяжных струн, нашего туннеля. Три фигурки в мерцающих, разноцветных костюмах разлетелись в разные стороны. Видимо люди не пострадали. Все они были в силовых скафандрах. Заверещала сирена. А вращающийся неуправляемый транспортник неумолимо двигался в нашу сторону.

Я небрежно отодвинул Дару на второе сидение и схватился за руль. Скафандры, конечно, защитят нас от вакуума и надвигающегося челнока, но как то не хотелось болтаться в космосе и ждать спасателей. Я до упора вдавил педаль газа, машина недовольно заурчала и начала набирать скорость. До «Вредного» оставалась еще метров пятьдесят.

– Ты давно заряжала свой костюм, – спросил я.

– Не помню, но я им ни когда не пользовалась, – ответила девушка, волнение полностью отсутствовало в ее голосе. – Мы успеем?

– Должны успеть. – Я включил двигатель на максимальную мощность, сорвав пломбу ограничителя под рулем. – Если выдержит движок.

Челнок переместился в левую сторону и разорвал еще один пустой рукав. Он вращался вокруг своей оси и медленно приближался к нам. Я разозлился и в порыве чувств чуть не оторвал руль. До шлюза оставалось еще двадцать метров. Мы спешили. Мы должны были успеть.

Внезапно, что-то нагрелось в моем кармане и обожгло ребра. Окружающий мир потемнел. Пульсирующий жар молниеносно разошелся по всему телу, и сознание покинуло меня...

Глава 5. Океан Вюрге

Галактическая Империя

Настоящее время

Я очнулся на полу шлюзовой камеры своего корабля. Силовой костюм был выключен, а надо мной картинно скрестив руки на груди, возвышалась Дарья. От удивления ее глаза были широко распахнуты. А в моих глазах появилась синие зайчики. «Дара, – вспомнил я, – она хочет, что бы ее называли Дарой». На моем животе лежал заметно потяжелевший золотой кругляш. Синий камень оказался наверху и из него бил вверх сфокусированный луч света. Вот откуда взялись синие пелена и зайчики.

– Что случилось, – я еле выдавил из себя слова, – меня как будто сильно избили. Все органы болят.

– Сейчас расскажу. – Дара нагнулась надо мной. – Давай, Павел, помогу тебе встать.

Девушка рассказала мне, что перед тем, как потерять сознание, я активировал магнитный гарпун с тросом, установленный на каре, и выстрелил им в сторону люка. Затем мое тело стало быстро уменьшаться в размерах. Дара, на мгновение отвлечлась, что бы посмотреть, закрепилась ли магнитная головка стрелы на люке «Вредного», а когда вернула взгляд, то с удивлением обнаружила, что я исчез. На водительском кресле, остался лежать, поблескивая своими камнями, лишь мой таинственный артефакт. Девушка сжала его в руке, она не могла понять, куда я пропал. Кувыркающийся челнок, все-таки смог чуть-чуть надорвать наш рукав. Но лебедка гарпуна успела втянуть транспорт внутрь шлюза в тот самый момент, когда подоспел полицейский катер. Он испарил точным квазерным лучом сбесившийся транспорт.

А когда люк шлюза закрылся, от кругляша пошел нестерпимый жар, от которого не мог защитить даже силовой скафандр. Девушка уронила артефакт на палубу и с широко раскрытыми от удивления глазами смотрела, как под золотым диском медленно проявлялось мое тело.

– Ты ничего не помнишь? – Спросила Дара.

– Нет, – поморщился я, – не помню. Пойдем в командный отсек и посмотрим, что случилось со Звездной Парковкой.

Таинственный артефакт престал светить, его синий луч отключился. Я положил его в свой карман, пусть будет пока со мной, хуже уже не будет. Мы направились вглубь корабля. Дара поддерживала меня за плечо. Слишком много было впечатлений за один день.

Дара была удивительной женщиной с очень переменчивым настроением, в ней, то появлялись властность, непоколебимость и решительность, то огромная впечатлительность. Она мне нравилась, девушка очень напоминала героинь моих произведений.

Сегодня был день удивительных приключений, но самым необычным было то, как сработал мой артефакт. Он, каким то образом, уменьшил меня и поместил внутри себя, а когда опасность миновала, вернул назад. Может быть, его можно использовать для кражи статуи? В этом еще предстояло разобраться.

Обзорные экраны командного отсека показали последствия инцидента с челноком. На Звездной Парковке были не большие разрушения. Несколько порванных рукавов, разбитый полицейский катер со сломанным стабилизатором, врезавшийся в опорную ферму дока. И, суетящиеся оранжевые фигурки спасателей. На диалоговом окне светилась надпись: «Боги приветствуют вас! Приносим свои извинения за инцидент! Сегодняшний день объявлен днем бесплатной парковки. Порванные рукава будут восстановлены в течение суток. Спасибо за внимание!».

– Все хорошо закончилось, – я посмотрел на Дару. – Пора отдыхать. Давай покажу тебе каюту. На станцию, пока не починят рукав, мы все равно попасть не сможем.

Девушка молча согласилась, и я проводил ее в одну из кают.

Я совсем не удивился происшедшему со мной. В Обитаемых Мирах было много различных артефактов Древних. Правда, раньше я рассчитывал, что этот механизм поможет мне вернуться домой, на Землю. С ним я прибыл сюда пятнадцать лет назад. Кругляш не работал, и постепенно, я стал считать его безделушкой, которую можно выгодно продать. Но сегодняшние события вновь вернули мне веру в то, что этот предмет, ключ к чему-то очень важному.

Земля! На ней сохранился чистейший генофонд человечества. Люди Обитаемых Миров уже давно потеряли эту изюминку. Их гены за десятки тысяч лет многократно перемешались с другими видами разумных обитателей Галактики. Земля была недоступной жемчужиной, которую давно пытались найти и уничтожить не гуманоидные расы Галактики. Эти расы почти не контактировали с человечеством. Здесь мою планету считали мифом и ее координаты были не известны. Сектор, где якобы находилась Земля, окутывало гигантское облако. Его называли океаном Вюрге. Это была закрытая для полетов зона космического пространства. Ни один корабль не мог преодолеть эту таинственную преграду. Океан Вюрге поглотил превеликое множество исследователей и авантюристов, искавших путь к Земле. Здесь погибали все: и те, кто пытался осуществить гипер прыжок через облако, и те, кто штурмовал его с помощью обычных двигателей. Что с ними стало? Информации не было, только легенды, облако умело хранить свои тайны. В облаке отказывало одновременно все, находящиеся на борту кораблей оборудование. Как и у любого океана, здесь существовали свои отливы и приливы. И когда облако отступало, сотни осиротевших кораблей оказывались на его границе до следующего прилива. Самым интересным было то, что океан выбрасывал только одно скопление за один прилив и каждый раз в новом месте. Словно сознательно собирал пропавшие корабли в один комок. Это было время настоящего пиршества для старателей и проходимцев. Сначала самые интересные образцы забирала Имперская разведка и, лишь затем оставшиеся объедки собирали старатели и пираты.

Океан прекрасно консервировал затерянные суда и выбрасывал их вместе небольшими порциями. Словно дразнил людей. Сохранялось все: продукты, топливо, вооружение и оборудование. Вставляй карту зажигания и газуй. Только люди куда-то бесследно пропадали. Были и разрушенные корабли. Иногда, очень редко, попадались звездолеты не гуманоидных цивилизаций.

Имперцы забирали в основном много тоннажную военную технику и звездолеты других цивилизаций. После такой селекции, оставшиеся корабли сгребали в одну кучу Звездными Бульдозерами, специальными кораблями с огромными силовыми ковшами. Так было легче отследить во время следующего отлива новые подарки океана и предотвратить возможность попадания техники в руки проходимцев. И хотя люди Обитаемых Миров больше не предпринимали новых попыток пересечь облако, отливы всегда оставляли новые скопления космических механизмов, накопившихся в недрах океана за многие тысячелетия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.